

Кевин Костнер вновь с Кеннеди

«Гемини Киномир» представляет в кинотеатрах сети «Империя кино» и в кинотеатре «Америка Синема» политический триллер Роджера Доналдсона «13 дней». Речь в нем идет о 13-ти днях 1962 года, вошедших в историю как «Карибский кризис», когда мир оказался на грани ядерной войны в результате мощного противостояния двух сверхдержав – Соединенных Штатов и Советского Союза. В главной роли Кеннета О'Коннелла, доверенного лица президента Джона Кеннеди и его брата Роберта, снялся Кевин Костнер. Жанр политического триллера для Костнера как родной, равно как и состав съемочной группы и действующих лиц драмы. Как известно, в ранг суперзвезды в свое время его вывело исполнение роли в политической драме Оливера Стоуна «J.F.K.», а у Роджера Доналдсона он уже снимался в фильме «Нет выхода».

– Как вы переживаете кризисы в вашей личной жизни?

– Бывают времена, когда мне хотелось бы вести себя получше. Иногда это связано с тем, что я стараюсь как можно быстрее закончить работу над очередной ролью, что неизбежно сказывается на качестве исполнения. Я стараюсь вести себя так, чтобы, скажем, спустя 20 лет, оглядываясь на те времена, мне не было стыдно. Что касается политической ситуации, о которой идет речь в фильме, действия Кеннеди, что я всячески поддерживаю, не зависели от популистских настроений, от того, будет ли он избран через 4 года на новый срок. Он действовал так, как считал нужным. Я вспоминаю о нашем величайшем президенте Линкольне, с ним страна пережила настоящий ужас, но из этого ужаса она вышла единой и сильной.

– Где вы сами были в дни Карибского кризиса?

– Я был тогда еще очень мал, 6-7 лет, находился в Южной Калифорнии, точнее, в Комптоне. Я знал, что что-то не так. Дети всегда чувствуют, когда родители ведут себя не так, как обычно, когда они замолкают в присутствии детей. Так же они вели себя, когда умерла мать моего отца, и они не хотели сразу сообщить мне об этом. И в школе было как-то не так, на дом не задавали никаких уроков. Дети не играли на улице. Потом я увидел, как соседи копают какие-то ямы во дворах, лепят какие-то сооружения из цемента. Позже мне рассказали, почему, и я расстроился, что у нас в доме не было бомбоубежища.

– Какие, по-вашему, уроки можно извлечь из того кризиса?

– Самое главное – что президент такой мощной державы, как США, ответственен не только перед своей страной, но и перед всем миром, и его действия ни в коем случае не могут определяться лишь собственной выгодой, делаться ради своей политической карьеры. Он всегда должен думать о будущем, о новых поколениях, о том, что любое сегодняшнее решение будет иметь последствия в будущем. Ты лидер нации и ве-ди себя соответственно.

Кевин Костнер, актер, режиссер, продюсер, родился в пригороде Лос-Анджелеса, США, 18 января 1955 г. в ирландско-немецкой семье телефонного служащего. Учился в университете Калифорнии маркетингу, в театральной студии «Саут Коуст Экторс» – актерскому мастерству. Является владельцем собственной производственной компании «ТИГ Продакшнз».

Привлекательный, мужественный, сексапильный, с устойчивым положительным имиджем, он впервые появился на экране, когда ему было 18 лет («Знойный берег»). После того, как Лоуренс Каздан снял его в главной роли в вестерне «Силверад», Костнер превратился в популярного романтического героя, карьера его резко пошла вверх, упрочившись после появления в политическом триллере Роджера Доналдсона «Нет выхода», гангстерской драме «Неприкасаемые» Брайана Де Палмы.

Режиссерский дебют Костнера – впечатляющий вестерн «Танцы с волками», выигравший семь «Оскаров» (1990). В начале 90-х Костнер стал одним из самых кассовых актеров – сыграв в приключенческом фильме «Робин Гуд: принц разбойников», музыкальной мелодраме «Телохранитель», «Совершенном мире» Клинта Иствуда, вестерне «Вайатт Ирп», который сам продюсировал, и в роли ветерана Вьетнама в фильме «Война».

Шумным, хотя и не оправдавшим кассовых ожиданий, и невероятно дорогостоящим (по тем временам это был самый высокий бюджет за все время существования кинематографа – 180 млн долларов) стал блокбастер «Водный мир» (1995), где Костнер сыграл роль полубезумного человека-амфибии. Среди его последних фильмов – «Послание в бутылке», «Во имя любви и игры» и «13 дней».

– Политика, власть, о которых мы говорили в связи с фильмом «13 дней», они же правят и Голливудом. Что вы скажете об этом?

– Это так. Но сила Голливуда зиждется на деньгах. Люди хотят зрелищ, и в Голливуде повышают бюджеты, гонятся за постановочными эффектами. Я хочу, чтобы мои фильмы были зрелищными, но при этом не вступали в противоречие с моими внутренними убеждениями.

– Что вы более всего цените в фильмах?

– Я никогда не делал фильмы только для денег, только для того, чтобы занять себя работой. Всегда старался делать картины, которые были бы хорошим развлечением и чтобы характеры, атмосфера, сюжет, детали в них были достоверными.

– Что, деньги вас совсем не интересуют?

– Да, не интересуют, мне не нужно больше, чем у меня уже есть. Я счастливчик в этом отношении. Мог бы вообще больше не работать. Но я по-прежнему люблю рассказывать интересные истории, все время разыскиваю какой-нибудь новый потрясающий сюжет.

– В каком жанре вам бы хотелось поработать?

– Я хочу сделать хороший приключенческий боевик, но если бы я взялся за него, то он должен стать величайшим приключенческим фильмом, который кто-либо когда-либо делал. Вы можете упрекнуть меня в амбициозности, но я не вижу других стимулов, чтобы браться за постановку. И если для этого требуются огромные деньги, что ж, значит, надо будет их найти.

– Как вы относитесь к своему успеху?

– На самом деле в славе ничего хорошего нет. Она не помогает вставать по утрам. Она не скажет тебе, прав ты или нет. В ней нет того, что действительно нужно человеку.

– А что нужно человеку?

– Дети, семья, друзья.

Развод после 16-ти лет тихого и прочного брака с Синди Сильва во время съемок «Водного мира», слухи о связи с замужней туземкой с Гавайских островов и еще с миллионом женщин, навсегда лишили Кевина Костнера титула «Мистер Порядочность», негласно данного ему Америкой. Каждый шаг безупречного прежде Костнера обсуждался репортерами скандальной хроники. Похоже, что ажиотаж прекращается. В недавней поездке во Францию его сопровождала Кристин Баумгартнер, с которой он уже год вместе.

– Чего только обо мне не писали за эти 7 лет, что я в разводе с Синди. На самом деле у меня никого не было. Вот, Кристин появилась...

– Вы собираетесь пожениться?

– Нет. Я однолюб, и одна любовь в моей жизни уже была. Не думаю, что все может повториться. Хотя...

– Как ваши дочери относятся к вашей новой подруге?

– Я не собираюсь ставить никого между нами, так что никаких причин для волнений у них быть не может.

– Как дети отнеслись 7 лет назад к вашему разводу?

– О, это было уже так давно. Конечно, их сердца были разбиты, ведь они любят нас обоих одинаково, но в конце концов они все поняли и вели себя вполне достойно.

– Могли ли вы предположить в молодости, когда служили клерком, что очень скоро станете суперзвездой?

– Не то, чтобы мог предположить, но добивался этого. Стучался во все двери голливудских студий с тупостью фаната. Не представлял себе, как глупо выгляжу при галстук и в пиджаке, застегнутом на все пуговицы. Потом переоделся в джинсы и стал похож на нормального человека.

– Вас часто упрекают в диктаторстве на съемочной площадке – и когда вы выступаете в качестве продюсера или режиссера, и когда снимаетесь в чужом фильме...

– Я считаю, что если в титрах фильма упоминается моя фамилия в любом качестве, я несу за это ответственность. Если я не буду контролировать проекты, в которых участвую, всегда найдутся желающие их испортить.

– О чем вы думаете, когда делаете картину?

– Прежде всего о том, как доставить удовольствие зрителям, которые потратят на нее свои кровные семь долларов.

Костнер – любящий отец